Виктория Перская

Перская Виктория Вадимовна — директор Института исследований международных экономических отношений Финансового университета при Правительстве РФ, доктор экономических наук, профессор, заслуженный экономист России.

Victoria V. Perskaya — Financial University under the Government of the Russian Federation.

Переход к многополярности: поля сражений или позиционное противостояние?

УДК 327

В статье анализируется современный переходный этап развития мирового сообщества, когда униполярность под руководством США начинает ослабевать. В этих условиях возрастает сопротивление истеблишмента стран, теряющих доминирование в мировом сообществе, укрепляются позиции государств, отстаивающих принципы многополярности, в связи с чем растет конфликтность развития мирового сообщества. Теория баланса сил, свойственная холодной войне, в основе которой лежит балансирование ядерных потенциалов стран, в настоящее время предполагает включение в нее элементов информационного противоборства и киберпротивостояния. Причем последнее может привести к радикальным негативным последствиям. В статье анализируются вопросы развития международного права как базового элемента становления полицентризма, противодействия информационным атакам со стороны Запада, а также необходимости разработки единой для стран БРИКС платформы цифровизации экономик и информационно-коммуникационного взаимодействия.

Ключевые слова
Многополярность, униполярность, противостояние, информационная война, информационно-коммуникационные технологии.

В 2018 г. на Десятом саммите БРИКС в г. Йоханнесбурге (ЮАР) страны консолидированно зафиксировали приверженность *формированию более честного, справедливого и представительного многополярного мирового порядка* во имя процветания всего человечества [1].

Именно это устройство мирового сообщества позволит полностью соблюдать всеобщий запрет на применение силы и исключит использование односторонних принудительных мер, нарушающих Устав ООН: ни одна страна не сможет укреплять свою безопасность за счет безопасности других.

Многополярность (или полицентризм) предполагает *формирование уравновешивающих друг друга полей*, реализующих национальные интересы, но при этом обеспечивающих взаимодействие на основе взаимоприемлемого консенсуса и обеспечивающих безопасность мирового сообщества. Базовым условием формирования такого мирового порядка выступает неукоснительное соблюдение всеми сторонами международного права. Еще со времен Древней Греции государства налаживали взаимодействие по вопросам, представляющим общий интерес, на основании норм, правил, принципов взаимности, взаимного уважения. Заключенные на межгосударственном уровне соглашения и договоры были призваны обеспечивать справедливость и мир.

В международном праве выделяют два основных вида источников: международный договор и международный обычай. Акты международных организаций, международных конференций и совещаний выступают источниками международного права только в том случае, если устанавливают обязательные правила поведения для самих международных организаций или иных субъектов международного права (например, резолюции ООН) [2]. Только в рамках ООН действуют более 560 основных многосторонних документов, в том числе определяющих взаимодействие всемирных телекоммуникационных и почтовых сетей, универсальное признание временных стандартов, совершенствование прогноза погоды, установление более высоких стандартов безопасности для автомобилей, самолетов и кораблей, обмен информацией о происхождении продуктов питания и других продуктов и пр. С заключением международных договоров о правах человека после Второй мировой войны эти правила распространились на защиту людей от пыток и других форм бесчеловечного обращения, на обеспечение равной защиты женщин и детей, в том числе усыновленных детей и лиц, попавших под стражу, и на ряд других вопросов. К наиболее эффективным инструментам обязательного международного права относятся соглашения о защите населения и окружающей среды от хлорфторуглеродов и других вредных загрязнителей [3].

> Ожидать того, что многополярность в мировом сообществе может установиться автоматически, утопично.

В условиях монополярности США восприняли международное право исключительно с позиции принятия и ратификации соглашений и договоров, обеспечивающих национальные инте-

Transition to Multipolarity: Battlefields or Positional Opposition?

The article analyzes the current transitional stage of development of the world community, when unipolarity under the leadership of the United States begins to weaken. Under these conditions, the resistance of the establishment of countries losing their dominance in the world community, the position of states defending the principles of multipolarity, in connection with which the conflict character of the development of the world community increases. The theory of the balance of forces inherent in the “cold war”, which considers balancing the nuclear potential of countries possessing it, now involves the inclusion of elements of information confrontation and cyber opposition, the latter can lead to radical negative consequences. The article analyzes the development of international law as a basic element of the formation of polycentrism, opposition to information attacks from the West, as well as the need to develop a single platform for the BRICS countries to digitize economies and information and communication interaction.

Keywords
Multipolarity, unipolarity, standoff, information war, information and communication technologies.

Виктория Перская

>> Информационное противостояние стран Запада России, Ирану, Китаю (число стран будет расти) эти страны должны воспринимать серьезно. Им следует принять вызов соперников, чтобы не допустить реальной глобальной войны.

ресы США. В противном случае эти договоренности игнорируются под предлогом приоритета национального права США над международным (при этом во всех трансформационных странах после распада СССР и лагеря социализма было рекомендовано включить положение о приоритете международного права над национальным, что имеет место и в России). Характерным примером является блокирование 34 республиканскими сенаторами в 2012 г. Конвенции ООН по морскому праву, одобренной ранее всеми руководящими лицами США в качестве ключевого нормативного документа, обеспечивающего безопасный проход судов в исключительной экономической 200-мильной морской зоне. Блокирование было объяснено тем, что Конвенция свяжет Соединенные Штаты с арбитражами третьих стран [4].

Однако в настоящее время в Соединенных Штатах поднимается вопрос о правильности того, что в условиях перехода к иному мировому порядку США, в отличие от Китая или России, дефакто исключены из договорного процесса по выработке правил эксплуатации ресурсов морского дна [3].

Политические элиты США и поддержавший их истеблишмент стран Запада после распада Советского Союза и лагеря социализма «пришли к выводу, что лучший способ защитить интересы США — это послевоенный западный порядок, организованный вокруг свободной торговли, институтов и военного присутствия США в Европе и Азии, получивший название "*либеральный международный порядок*". Именно он рассматривался как фундамент и как способ сохранения институциональной и альянсной архитектуры, созданной во время холодной войны, обозначая „западный блок" как территорию демократии» [5], в развитии которой могут принять участие все желающие, но по правилам и нормам, отвечающим в первую очередь интересам США.

Переход к многополярности требует изменения стратегии не только от стран консолидированного Запада, но и от государств, которые отстаивают принципы многополярности в мировом сообществе.

Ожидать того, что многополярность в мировом сообществе может установиться автоматически, утопично, поскольку те государства и политико-экономический истеблишмент, которые имеют преимущества от монополярности, будут активно противодействовать утрате своих позиций и денежных потоков.

В связи с этим складывающаяся многополярная конфигурация (при открытом враждебном восприятии униполярности развивающимися странами, имеющими равные права отстаивать свои национальные интересы) может столкнуться с деструктивной конкуренцией со стороны западных противников, обладающих и реальными силами, и мощной информационной поддержкой.

Среди западных демократий доминирует восприятие России и Китая как авторитарных коррумпированных государств. У населения стран Запада формируется устойчивый образ врага, агрессивного соседа, желающего уничтожить всех, кто не с ним. И если не бороться с этим врагом, указывается, например, в популярном американском издании, то для мирового сообщества это означает «закрыть глаза на массовые и принудительные попытки Китая и России оказать давление на западные СМИ, неправительственные организации и даже университеты» [5]. Налицо неприкрытая ложь, но ее опровержение — это сложная и подчас унизительная задача.

На основании подобных аргументов настойчиво внедряется мысль о том, что переход к многополярности требует демонтажа не только СБ ООН и отмены права вето, но и собственно принципов международного права, положенных в основу функционирования ООН, в пользу реализации в мировом сообществе национального права и правоприменительной практики США как страны, отстаивающей демократическую систему ценностей.

Таким образом, декларирование принципов многополярности в международных документах — это очень важный шаг на пути формирования правовой среды на основе многосторон-

них соглашений, когда в нем на равноправной основе участвуют и малые, и большие нации и государства [6]. Одновременно необходимы совместные действия всех сторонников многополярности. Это может выражаться в объединении союзников и единомышленников в рамках как ООН, так и других международных организаций (ОЗХО, ВТО, Группы ВБ и др.). Именно практика сплочения союзников позволит противостоять усиленному давлению со стороны противников многополярности.

Система международных соглашений и договоренностей, обслуживавших монополярный мир и позволявших проводить унификацию и стандартизацию в том числе в гуманитарно-образовательной сфере, будет разрушаться и постепенно отмирать при переходе к многополярности. Противники этого процесса во главе с США декларируют: «...чтобы избежать большой войны в ближайшие десятилетия, США и другие государства должны активизировать процесс заключения международных договоренностей» [7], направленных на обеспечение мира и безопасности, постепенно заменяя отмирающие соглашения и договоры. Вопрос в том, чем заменять, какие положения будут взяты за основу? Только консолидация позиций, в первую очередь стран БРИКС, их более активная внешняя политика, четко продемонстрированная на всех уровнях, в том числе на международных конференциях, ассамблеях и форумах, на площадках ООН, позволит обеспечить реализацию принципов многополярности в мировом сообществе.

Конфликтность в этих условиях будет расти, противостояние обостряться, и, чтобы избежать горячей фазы мировой войны, полагаем, сферой острой борьбы необходимо сделать информационную среду и информационно-коммуникационные технологии.

Информационная война

Информационное противостояние стран Запада России, Ирану, Китаю (число стран будет расти) эти страны должны воспринимать серьезно. Им следует принять вызов соперников, чтобы не допустить реальной глобальной войны.

В июле 2018 г. страны БРИКС официально объявили себя сторонниками полицентризма, а потому именно эти страны выступят своего рода мишенями агрессивного воздействия со стороны государств, теряющих свою исключительность в мировом сообществе. В связи с этим мы будем наблюдать нарастание нападок не только на Россию, но и на Китай, Индию, а впоследствии и на ЮАР. Именно информационная сфера и киберсреда должны принять на себя *роль основных полей противостояния* сторон, что позволит не допустить перехода в стадию глобального вооруженного взаимоуничтожения[1].

Информационная война в настоящее время базируется не столько на реальных фактах, их толковании и попытках оптимальной экспертной оценки, соответствующей реалиям, сколько *на формировании мыслеобразов у представителей социума той или иной страны*. Это делается с учетом массового образовательного уровня населения, его способности воспринимать созданную картинку действий и необходимые аргументы, чтобы подтвердить правильность этой картинки.

Это уже даже не классическая пропаганда, имевшая место в условиях биполярности. Другими словами, если нечто недоказанное, но выдаваемое за реальность, декларируется, то последствия все равно будут весьма ощутимыми и до боли реальными. К примеру, аргументы России о *невмешательстве* в выборы в США практически исчезли с информационной панели [9]. Согласно оценке службы *Gallup*, в августе 2018 г. вера американцев в невмешательство РФ в выборы президента составила только 16%, 36% считали, что это не изменило результатов выборов, а 39% — что существенно повлияло на их результаты. Только 9% опрошенных не имели мнения по этому вопросу. В 2018 г. число сторонников благоприятных отношений между США и Россией сократилось до 4% и до 28% возросло число отрицательно оценивающих отношения России

и США [10]. Таким образом, на примере США мы видим успешное воздействие так называемых фейк-ньюс на американское общество.

Аналогично воздействие прессы в Великобритании в связи с «вероятным отравлением Скрипалей» Россией.

Со стороны экспертного сообщества высказываются идеи, что в формировании информационной среды в обществе значимую роль играют не только иностранные лоббисты (что характерно для США), но и иностранные разведывательные агентства, поддерживаемые ЦРУ или действующие самостоятельно либо в связке друг с другом, исходя из стоящих перед ними задач [11].

В частности, указывается, что «удар по России» связан не столько с реальным потенциалом ее воздействия на внутреннюю политику той или иной страны, сколько с геополитическим имиджем РФ. СМИ, информируя электорат о событиях по всему миру, в целях обеспечения *управления восприятием* в некоторых случаях усиливают страх и возбуждают возмущение, что определяется имиджмейкерами правительства [11], а проще говоря, *идеологами той или иной стратегии государства.*

Информационно-коммуникационные технологии

Снижение уровня доверия к СМИ напрямую связано с ростом влияния Интернета в общественном сознании. Пространство, называемое киберпространством, стало платформой для взаимодействия не только между людьми, но и между государствами. Интернет объединил весь мир, нарушая сухопутные границы, которые ранее выстраивали географическую дифференциацию мест проживания людей. Он заменил наземные границы цифровыми, что позволило объединить весь мир в одну сферу.

Однако сфера ИКТ полностью зависит от США — речь идет о софт-продуктах, кодах, «железе», облаках хранения и носителях информации. Недружественные действия в любой момент могут быть направлены на подрыв инфраструктуры любого национального хозяйства, провозгласившего курс на всемерную цифровизацию. Чтобы исключить такую возможность, необходимо ускорить проведение политики независимости от США в сфере ИКТ. Например, ICANN (Корпорация по управлению доменными именами и IP-адресами — международная некоммерческая организация, созданная 18 сентября 1998 г. правительством США для регулирования вопросов, связанных с доменными именами, IP-адресами и прочими аспектами функционирования Интернета) осуществляет 100-процентную координацию уникальных идентификаторов по всему миру, в том числе в России.

Отсюда успешность «цветных революций», акций неповиновения, когда Интернет обеспечивал сбор и целевую направленность действий участников. Среди пользователей Интернета не только дети и молодежь, но и люди старше 60–70 лет. В отдельных государствах (в Китае, Иране и др.) вводятся административные ограничения доступа во Всемирную паутину, но одновременно создаются программы, позволяющие преодолеть этот запрет.

Эксперты полагают, что силу информационного и кибервоздействия можно классифицировать[2] в разрезе стран следующим образом:

- США, Китай — основные игроки в области киберконфронтации;
- региональные лидеры, включая ЕС в европейском регионе, Россию в Евразии, Индию в Юго-Восточной Азии, Бразилию в Латинской Америке и Южно-Африканскую Республику в Африке;
- другие страны, которые реализуют свои интересы через киберпространство, но исключительно на местном уровне и без широкого использования подрывных действий. К этой группе принадлежит Украина;
- другие государства и различные экстремистские и террористические организации, которые используют киберпространство для осуществления подрывной деятельности против других стран и международных организаций [13].

Пространство, называемое киберпространством, стало платформой для взаимодействия не только между людьми, но и между государствами.

В связи с этим перед странами БРИКС стоит не столько задача цифровизации национальных экономик на правилах и основах, сформированных США, *сколько создание собственной платформы информационно-коммуникационного сотрудничества, взаимосвязанной с существующим Интернетом, но позволяющей обеспечить национальную безопасность этих стран.* Нереально ожидать заключения всеми странами продвинутого международного договора о кибербезопасности[3] в условиях *противостояния униполярности продвижению полицентризма.*

Одновременно странам необходимо обеспечить создание своих программ, своего «железа» и микроэлектроники, что исключит промышленный и прочий шпионаж, а также несанкционированное вмешательство и идеологическую диверсию по отношению к населению той или иной страны. Среди нежелательных мер можно ожидать и разжигания ультранационалистических настроений, продвижение заведомо ложных идеологем государственной политики и пр. Набирают силу кибершпионаж, использование киберпространства для вмешательства в электоральные и политические процессы, а также массовые информационные войны в Интернете. При этом существует реальная возможность превращения киберваров в торгово-экономические и санкционные войны, а также в прямое вооруженное противостояние [13].

В современной глобальной интернет-инфраструктуре проникновение может стать фатальным для общества и государственной системы управления национальным хозяйством, в том числе критической хозяйственной инфраструктуры, приведя к сокращению подачи энергии, изменению ее химического состава и т.д. Анонимность кибердействия является как относительным преимуществом, так и фактором повышенной опасности, так как кибердействия не связаны с международным правом.

Информационная война, в том числе в киберсреде, может быть отнесена именно к военным действиям в силу наличия двух из трех критериев [15], определяющих понятие «военные действия против противника» [14].

Вместе с тем кибердействия, направленные на физическое уничтожение инфраструктуры и цифровизированной экономики, могут спровоцировать горячие военные действия при условии, что национальная цифровизация была реализована в рамках концепции монополярности и государства не сформировали альтернативную платформу для нее?[4]

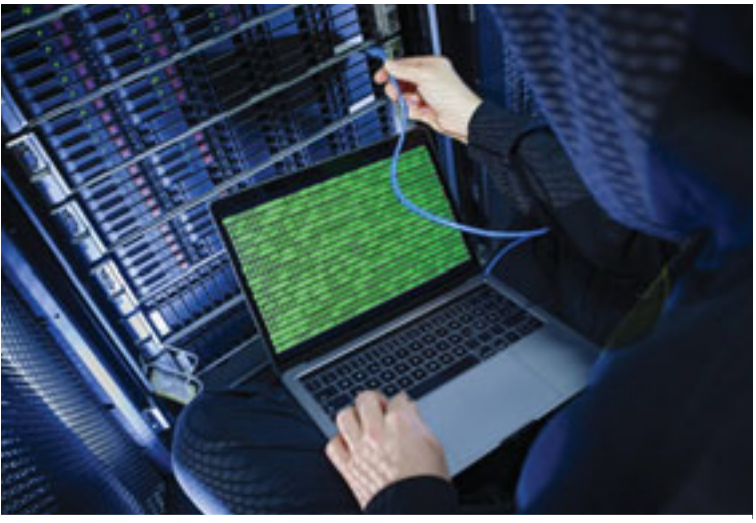
Подводя итоги сказанному, полагаем возможным сделать следующие выводы.

1. На современном этапе международные отношения переживают трансформацию, обусловленную переходом к новому мировому устройству. Чтобы многополярность, отвечающая интересам большинства стран и народов, стала доминирующей системой отношений, необходима консолидация усилий и действий всех сторонников полицентризма, в первую очередь России, Индии и Китая (РИК). Активизация внешней политики указанных стран должна проявляться не только на внутреннем контуре взаимодействия, но и на внешнем, в том числе на платформах ООН, ВТО, ОЗХО и др. Осторожность и сдержанность кадровых дипломатов, представляющих страны РИК, сталкивается с невежеством и агрессией представителей стран консолидированного «цивилизованного» Запада. В связи с этим со стороны РИК необходимы действия, которые могут быть адекватно восприняты противниками полицентризма. Это, прежде всего, проявление *единства позиций* при голосовании и отстаивании интересов. Одновременно необходимо упреждать возможный информационно-политический удар, действия противоположной стороны и выпады против политики стран РИК и других сторонников многополярности.

2. В условиях роста конфликтности на международной арене противостояние будет обостряться. Чтобы избежать горячей фазы мировой войны, сферой острой борьбы необходимо сделать информационную среду и информационно-коммуникационные технологии. В связи с этим следует серьезно воспринимать вызовы со стороны соперников, чтобы не допустить реальной глобальной войны.

3. Особой сферой являются ИКТ, с точки зрения софтпродукта, кодов, «железа», облаков хранения и носителей информации полностью за-

Виктория Перская



>> В современной глобальной интернет-инфраструктуре проникновение может стать фатальным для общества и государственной системы управления национальным хозяйством.

висимые от США. Недружественные действия в любой момент могут быть направлены на подрыв безопасности инфраструктуры любого национального хозяйства, провозгласившего курс на всемерную цифровизацию. Чтобы исключить такую возможность, необходимо ускорить проведение в сфере ИКТ политики, обеспечивающей независимость от политики США и их союзников, а цифровизацию национальных экономик осуществлять на базе платформ и форм коммуникации, разработанных в рамках договоренностей стран БРИКС.

ПЭС 18139 / 13.10.2018

Примечания

1. Хотя в 2018 г. в США обучались более 353 тыс. китайских студентов, вице президент США М. Пенс в своем выступлении в Вашингтоне 4 октября 2018 г. акцентировал внимание американцев на том, что китайские студенческие и научные ассоциации в США — это группы, являющиеся «частью усилий коммунистической партии „обеспечить цензуру“, так как они работают с консульствами и посольством, информируя об „отклонении от линии коммунистической партии“ студентов или учеников в американских школах». Тем самым идеологически разжигается напряженность в студенческой среде США, о чем свидетельствуют сообщения в соцсетях китайских студентов, которые ощущают недоверие со стороны не только студентов, но и преподавателей. Попытки китайских выпускников найти работу в США, используя в том числе связи в китайском посольстве или среди уже работающих в США чиновников, расцениваются Госдепом США как то, «что [они] <...> находятся под руководством китайского правительства» [8].

2. В отчете «Всемирная оценка угроз» американского разведывательного сообщества утверждается, что Россия продолжит разрушительные кибератаки против Соединенных Штатов и их союзников, включая Украину; Китай будет использовать кибершпионаж и кибератаки для поддержки своей национальной безопасности; Иран и Северная Корея также создадут глобальные угрозы интересам США посредством возможности кибератаки против Соединенных Штатов [12].

3. Понятие кибербезопасности стало рассматриваться с середины 1990-х годов, в том числе в рамках ООН, ОБСЕ, ОЭСР, НАТО, БРИКС, ШОС и др. Кибератака или киберпротиводействие — это мощное средство достижения широкого круга целей — от пропаганды до шпионажа, от отказа в обслуживании до разрушения инфраструктуры государства.

References

1. *Iokhannesburgskaya deklaratsiya Desyatogo sammita BRIKS. Iokhannesburg, YuAR, 26 iyulya 2018 g., p. 16* [Johannesburg Declaration of the Tenth BRICS Summit. Johannesburg, South Africa, July 26, 2018, p. 16]. Komitet Gosudarstvennoi dumy po mezhdunarodnym delam, available at: http://interkomitet.ru/blog/2018/07/26/johannesburgskaya-deklaratsiya-desyatogo-sammita-briks/

2. *Istochniki mezhdunarodnogo prava* [International Law Sources]. Cribs.me, available at: https://cribs.me/mezhdunarodnoe-pravo/istochniki-mezhdunarodnogo-prava.

3. Piccone T. *Why international law serves U.S. national interests*. Brookings. 2017, April, 12, available at: https://www.brookings.edu/research/why-international-law-serves-u-s-national-interests/

4. Cover M. *GOP Senators Sink Law of the Sea Treaty; 'This Threat to Sovereignty'*. CNSNews.com, available at: https://www.cnsnews.com/news/article/gop-senators-sink-law-sea-treaty-threat-sovereignty.

5. Wright T. *The Return to Great-Power Rivalry Was Inevitable*. The Atlantic. 2018. September, 12, available at: https://www.theatlantic.com/international/archive/2018/09/liberal-international-order-free-world-trump-authoritarianism/569881/?utm_campaign=…4/14.

6. Aguiar Patriota A., de. *Is the World Ready for Cooperative Multipolarity*. Rising Powers and Global Governance, 2017, May, available at: http://risingpowersproject.com/quarterly/world-ready-cooperative-multipolarity/

7. Gartzke E. *Power Shuffle: Will the Coming Transition Be Peaceful?* Current history, available at: http://www.currenthistory.com/Article.php?ID=723.

Кибератаки могут быть реализованы с использованием вредоносных программ для персональных компьютеров или систем организаций, кражи личной информации, фишинга паролей пользователей, а также методом заражения компьютерных сетей [14].

4. Подтверждением служит, в частности, отказ РФ подписать Будапештскую конвенцию в части предоставления НАТО трансграничного доступа к хранящимся компьютерным данным, что расценивается как отказ России от основных мировых ценностей. Таким образом, война переместилась в Интернет [16].

Источники

1. Йоханнесбургская декларация Десятого саммита БРИКС. Йоханнесбург, ЮАР, 26 июля 2018 г., п. 16 [Электронный ресурс] // Комитет Государственной думы по международным делам. URL: http://interkomitet.ru/blog/2018/07/26/johannesburgskaya-deklaratsiya-desyatogo-sammita-briks/

2. Источники международного права [Электронный ресурс] // Cribs.me. URL: https://cribs.me/mezhdunarodnoe-pravo/istochniki-mezhdunarodnogo-prava.

3. Piccone T. Why international law serves U.S. national interests [Электронный ресурс] // Brookings. 2017. April, 12. URL: https://www.brookings.edu/research/why-international-law-serves-u-s-national-interests/

4. Cover M. GOP Senators Sink Law of the Sea Treaty; 'This Threat to Sovereignty' [Электронный ресурс] // CNSNews.com. URL: https://www.cnsnews.com/news/article/gop-senators-sink-law-sea-treaty-threat-sovereignty.

5. Wright T. The Return to Great-Power Rivalry Was Inevitable [Электронный ресурс] // The Atlantic. 2018. September, 12. URL: https://www.theatlantic.com/international/archive/2018/09/liberal-international-order-free-world-trump-authoritarianism/569881/?utm_campaign=…4/14.

6. Antonio de Aguiar Patriota. Is the World Ready for Cooperative Multipolarity [Электронный ресурс] // Rising Powers and Global Governance. 2017. May. URL: http://risingpowersproject.com/quarterly/world-ready-cooperative-multipolarity/

7. Gartzke Erik. Power Shuffle: Will the Coming Transition Be Peaceful? [Электронный ресурс] // Current history. URL: http://www.currenthistory.com/Article.php?ID=723.

8. Chinese students in US fear backlash after Vice-President Mike Pence's inflammatory speech [Электронный ресурс] // South China Morning Post. 2018. October, 6. URL: https://www.scmp.com/news/china/diplomacy/article/2167290/chinese-students-us-fear-backlash-after-vice-president-mike.

9. Hawkins Derek. The Cybersecurity 202: Trump's meeting with Putin a pivotal moment for effort to deter Russian cyberattacks [Электронный ресурс] // The Washington Post. 2018. July, 16. URL: https://www.washingtonpost.com/news/powerpost/paloma/the-cybersecurity-202/2018/07/16/the-cybersecurity-202-trump-s-meeting-with-putin-a-pivotal-moment-for-effort-to-deter-russian-cyberattacks/5b4b52791b326b1e646953bb/?noredirect=on&utm_term=.3bd1df6d0549.

10. Russia [Электронный ресурс] // GALLUP. URL: https://news.gallup.com/poll/1642/russia.aspx.

11. Do the foreign state influence the US Presidential elections? [Электронный ресурс] // Softpanorama. URL: http://www.softpanorama.org/Skeptics/Political_skeptic/Two_party_system_as_poliarchy/Foreigh_influence_on_elections/index.shtml.

12. Coats D. R. Worldwide Threat Assessment of the US Intelligence Community // Director of National Intelligence. 2018. February, 13. P. 5–6.

13. Cyber Conflict and Geopolitics — the Cold War's New Front [Электронный ресурс] // Borysfen Intel. 2018. September, 5. URL: http://bintel.com.ua/en/article/09_05_krynica.

14. Pazyan A. CYBERSPACE — HUMAN THE DOMAIN FOR WARS [Электронный ресурс] // Noravank Foundation. URL: http://www.noravank.am/eng/articles/detail.php/?ELEMENT_ID=16349.

15. Reed Ch. Cyberwar and the world; Hacking can reduce violence in the real world // Foreign affairs. 2015. November. P. 77–79.

16. Cyber Security and Cyber Crime: A Comparative Study in a New "Cold War" Scenario // Eunomia. Rivista semestrale di Storia e Politica Internazionali Eunomia VII n.s. 2018. N 1. P. 157–178. e-ISSN 2280-8949, DOI 10.128.

8. *Chinese students in US fear backlash after Vice-President Mike Pence's inflammatory speech*. South China Morning Post, 2018, October, 6, available at: https://www.scmp.com/news/china/diplomacy/article/2167290/chinese-students-us-fear-backlash-after-vice-president-mike.

9. Hawkins Derek. The Cybersecurity 202: Trump's meeting with Putin a pivotal moment for effort to deter Russian cyberattacks. *The Washington Post*, 2018, July, 16, available at: https://www.washingtonpost.com/news/powerpost/paloma/the-cybersecurity-202/2018/07/16/the-cybersecurity-202-trump-s-meeting-with-putin-a-pivotal-moment-for-effort-to-deter-russian-cyberattacks/5b4b52791b326b1e646953bb/?noredirect=on&utm_term=.3bd1df6d0549.

10. *Russia*. GALLUP, available at: https://news.gallup.com/poll/1642/russia.aspx.

11. *Do the foreign state influence the US Presidential elections?* Softpanorama, available at: http://www.softpanorama.org/Skeptics/Political_skeptic/Two_party_system_as_poliarchy/Foreigh_influence_on_elections/index.shtml.

12. Coats D.R. *Worldwide Threat Assessment of the US Intelligence Community*. Director of National Intelligence, 2018, February, 13, pp. 5–6.

13. *Cyber Conflict and Geopolitics — the Cold War's New Front*. Borysfen Intel, 2018, September, 5, available at: http://bintel.com.ua/en/article/09_05_krynica.

14. Pazyan A. *Cyberspace — Human the Domain for Wars*. Noravank Foundation, available at: http://www.noravank.am/eng/articles/detail.php/?ELEMENT_ID=16349.

15. Reed Ch. *Cyberwar and the world; Hacking can reduce violence in the real world*. Foreign affairs, 2015, November, pp. 77–79.

16. Cyber Security and Cyber Crime: A Comparative Study in a New "Cold War" Scenario. *Eunomia. Rivista semestrale di Storia e Politica Internazionali Eunomia VII n.s.*, 2018, no 1, pp. 157–178. e-ISSN 2280-8949, DOI 10.128.